

-Ох...- противник Аинза медленно сделал шаг назад,- Ох, хах... Неудачно получилось...

Аинз же, глядя на своего противника, медленно опустил руку, после чего ощутил, как прилив резкой боли - не ощутимой в полном смысле этого слова, а скорее осознаваемой - пробил его разум, после чего небольшая капля мутной солоновато-металлической жидкости упала на его губы.

"Хм..." - Аинз поднес руку к губам, после чего, проведя пальцами ощутил как на них осталось несколько капель крови - "Значит, разрушение тела незначительно... Скорее, это просто повреждение, чем полноценное разрушения - интересно..."

Хватка Сердца, одно из любимых заклятий Аинза, заклятие мгновенной смерти, безусловно, одно из лучших боевых заклятий, что знал Аинз. Что оно делало?

Оно хватало сердце. И давило его в грудной клетке цели.

По крайней мере, так происходило в большинстве случаев - даже если противник из -за одного из возможных способов - экипировка, способности или заклинания - мог пережить подобное воздействие то дополнительное воздействие заклятие было тут как тут - непередаваемая боль способная помутить сознание любого противника, буквально парализовав его на несколько секунд могла дать кому-то вроде Аинза все время мира для того, чтобы правильно отреагировать и продолжить сражение - или же отступить с выполненными целями.

Единственной проблемой подобного заклятия, безусловно, был тот факт, что само это заклятие относилось к девятому рангу - из-за чего Аинз не стал бы просто так рисковать из-за возможности повредить тело, предоставленное ему Да Винчи. Однако с другой стороны - это было одно из самых низкоранговых заклятий девятого ранга, что он знал - с некоторыми оговорками даже сравнимое с заклятием всего-лишь восьмого ранга - так что для проведения небольшого эксперимента именно это заклятие подходило лучше всего.

Конечно, он мог бы разобраться с Гектором и не прибегая к магии предположительно более высокого ранга, чем он мог использовать - но некоторый укол сожаления от того, что ему все же придется убить своего противника заставил Аинза чуть изменить его планы. К тому же он действительно желал провести несколько небольших экспериментов.

-Воу,- Гектор покачнулся, после чего кашлянул немного, сплюнув чуть крови, взглянув на Аинза, медленно опустившегося напротив него,- Неудачно вышло...

-Да, мне жаль,- Аинз выдохнул, ощущая, как резкий приступ боли, пронзивший его разум пару секунд назад начал медленно отступать, разливаясь в тупую ноющую боль где-то в передней части его головы,- Но план был достаточно интересным. Сколько слоев - сперва драка, потом, если противник окажется слишком силен - притворное отступление с якобы возможностью забрать Грааль - путь к Граалю усеян ловушками - сам Грааль представляет из себя одну большую ловушку - после чего, когда противник успокоится, забрав Грааль - атаковать его со всей мощью Благородного Фантазма издалика - после чего добить ослабленного врага. Хорошо сделанная добротная ловушка.

-Ага, кха,- Гектор кашлянул еще раз, сплюнув кровью, после чего ухмыльнулся,- Жалко, что не сработало. А жалко, что второй раз попробовать не выйдет - не думаю что даже мое "отступление" сейчас сможет меня спасти - боюсь, даже оно не способно отрастить мне сердце обратно.

Аинз еще раз взглянул на своего противника.

Забавно, он почувствовал, что его заклятие сработало в свою полную силу, раздавив сердце Гектора - а значит тот должен был умереть, фактически, мгновенно - и все же продолжал держаться на ногах неизвестным Аинзу образом.

-Ты достаточно хорошо переносишь смертельную рану,- Аинз взглянул на Гектора.

-Кхе-хе, я вообще-то тут кровью кашляю,- хмыкнул Гектор, после чего, словно в подтверждение своих слов кашлянул в кулак еще раз, сплюнув вязкий ком красного цвета,- Но вообще - да, можно сказать за это спасибо моему "Защитнику Трои". Полезная способность. Недолговечная, правда...

После этих слов Аинз все же немного огляделся, стараясь найти взглядом Берсеркера, что должен был атаковать его в этот момент, но Гектор, правильно угадав мысли Аинза, только помотал головой,- Я знал, что убить тебя все же не выйдет - так что отослал его. Сказал проверить другой выход.

-Хм, вот как...- Аинз вздохнул. Поиск и уничтожение, учитывая что Короли Демонов начали действовать - и неизвестно было, сколько в этом мире еще продержится его ловушка - было не тем занятием, на которое Аинз хотел бы тратить свое время.

-Только, прошу, хм...- Гектор выдохнул,- Я вижу, что ты не считаешь Астерия монстром... Поэтому прошу - не убивай его.

-Хм?- Аинз взглянул на Гектора,- Почему я должен считать Астерия монстром? Как не посмотри, но он абсолютно не подходит к этому определению.

Гектор только усмехнулся - хотя на самом деле правильно воспринять слова Аинза не мог.

"Если говорить так, то монстрами являются только представители гетероморфных рас" - Аинз выдохнул - "Даже если Астерий действительно из расы минотавров, то это в лучшем случае сделает его получеловеком. Никаких оснований для того, чтобы считать его монстром."

-Я о том же,- Гектор выдохнул,- Астерий... Неплохой парень. Ребенок, что с него взять? Так что... Ты можешь сказать ему, чтобы он пошел с тобой? Ты ему понравился, так что он тебе поверит.

-Хм?- Аинз взглянул на Гектора, что постепенно начал обращаться в чистую ману - что, впрочем, все же позволяло ему продолжать говорить,- Но я убил тебя. Не думаю, что он так просто согласится пойти с врагом.

-Скажи ему, что я сбежал,- Гектор криво усмехнулся,- Он знает, я на такое способен. Так что он поверит тебе - ребенок, что с него взять?

Аинз взглянул на Гектора.

На самом деле, ему бы хотелось провести еще один эксперимент - проверить, действительно ли Астерий был из расы минотавров, провести эксперимент относительно его уровня защиты от магии и уровня ХП, его грубой физической силы...

Но...

-Ладно,- Аинз выдохнул,- Боюсь, я и так уже убил сегодня больше, чем хотел.

-Спасибо на добром слове,- чуть усмехнулся Гектор, после чего выдохнул,- Ну, большего я из своего тела не выжму, так что... Бывай, может еще увидимся.

-Может быть,- Аинз улыбнулся парню, после чего тот спустя мгновение исчез, подобно любому Слуге.

Постояв еще секунду Аинз выдохнул, после чего протянул руку в возникшую бездну инвентаря.

"Хм, в таком случае я проделаю лишь еще один небольшой эксперимент," - Аинз вздохнул, "Значит, дело не пропускной способности моего тела... Возможно, пиковая нагрузка? Или это концептуально связано с уровнями сил? Пока слишком мало информации..."

Аинз вытащил небольшое зелье лечения, после чего взглянул на красноватую плещущуюся внутри жидкость, и задумался.

"Зелье лечения вместо исцеления будет лишь наносить урон существу негативной энергии, вроде нежити..." - Аинз взглянул внимательно на бутылек - "Вылечит ли оно повреждение моего тела, полученное от использования слишком большого ранга магии? Хм, интересный вопрос..."

Спустя секунду Аинз вздохнул - эксперименты, хм... Действительно, долго он откладывал выяснение подобных деталей. Но если за дело стоило браться серьезно - то определенно, Аинз планировал наверстать упущенное.

Аинз сделал еще пару шагов, после чего замер, едва не хлопнув себя по лбу - "Ах да, точно, совсем забыл. Пара секунд..."

Баал, потеряв свою руку не изменил кардинально своего отношения к сражению. Даже больше, если до этого он сохранял некоторую - пусть и не особенно заметную серьезность - то после получения первой значимой раны, после потери руки он лишь прибавил в лице и действиях беззаботности, словно бы ему наконец-то начала нравиться игра, в которую тот играл, стоило ему только взглянуть на то, что его противник не был так слаб, как он считал до того.

Что было, впрочем, наихудшим в подобной ситуации - так то, что при этом он стал даже более разговорчив, чем до того.

-Великолепно,- Медея уже едва могла атаковать, казалось, будто бы даже ее далеко не скромные резервы маны исчерпались, в то время, как Баал, даже не потревоженный, лишь продолжал телепортироваться раз за разом,- Просто великолепно! Мне не только выпала честь познакомиться с ведьмой предательства - но и с безумной Дианой! Стоит ли сказать вам, как вы уникально сочетаетесь вместе друг с другом?

-ЗАТКНИСЬ!- Спустя еще секунду стрела сорвалась с тетивы Артемиды,- ЭТО НЕ МОЕ ИМЯ! ТРИСТАР АМОРЕ МИО!

Спустя еще секунду монструозный выстрел разорвал тишину ночного неба, однако, как и множество раз до того - ушел в пустоту.

-Ну почему же?- ушел в сторону от выстрела с издевательской легкостью Баал,- Мне всегда казалось, что разница между Римским и Греческим пантеоном так мала... Или же дело в том,

что ты не желаешь брать на себя грехи Калигулы?

-ТРИСТАР АМОРЕ МИО!- это было просто невероятно - раз за разом Артемиды могла использовать свой Благородный Фантазм - один, два, пять, десять раз. Даже без учета нечеловеческой траты маны на подобное деяния - это было просто невозможно с точки зрения нормального обывателя. Благородный Фантазм, воплощенная легенда Слуги, просто не была создана для того, чтобы применять ее подобно обычной атаке - раз за разом, с легкостью обращая свою легенду в реальность, подобно ремесленнику, раз за разом воспроизводящим в реальность великий шедевр. Это было просто невозможно. Это было оскорбление самому понятию Благородного Фантазма. Словно попытка раз за разом рассказать легенду Слуги только для того, чтобы закончив рассказ - приняться за него вновь. Это было издевательством над самим понятием Таинства, что лежало в основе самого Благородного Фантазма. Словно фарс, превращающий кристаллизованное чудо Слуги в не более, чем базарный трюк.

-ТРИСТАР АМОРЕ МИО!- и все же Артемиды продолжала атаковать именно таким образом, раз за разом, словно бы насмехаясь над тем, с каким пиететом относились Слуги к своим Благородным Фантазмам,- ТРИСТАР АМОРЕ МИО!

-Но, если так подумать,- Баал лишь продолжал говорить, практически перестав атаковать. Медее хотелось бы тешить себя мыслью о том, что связано это было с тем, что постоянное использование Благородного Фантазма Артемиды заставило Баал перейти в глухую оборону, но судя по тому, с какой легкостью тот продолжал просто телепортироваться из-под атак Артемиды - это было бы не более, чем наивным самообманом,- Помимо соотнесения богинь - я вижу и еще одну параллель. Ох, эта безумная любовь...

-ТРИСТАР АМОРЕ МИО! ТРИСТАР АМОРЕ МИО! ТРИСТАР АМОРЕ МИО!- Артемиды была подобно бесновавшему зверю. От благородной, улыбчивой, прекрасной беловолосой девушки не осталось и следа - в ярко-голубых глазах Артемиды плескалась только ненависть и звериная ярость, ее волосы мягкого белого цвета развевались на ветру от каждой выпущенной стрелы, сама ее осанка и поза изменились, предав ей сходства с диким зверем.

-Действительно, Диана, что свела с ума благородного воина-императора,- Баал притворно задумчиво склонил в сторону голову,- И Артемиды, так жестоко и грубо посмеявшаяся над Орионом... Сходство на лицо, не так ли?

-НЕ СМЕЙ СМЕЯТЬСЯ НАД МОИМ ВОЗЛЮБЛЕННЫМ!- даже голос Артемиды изменился, превратившись в рык разъяренной львицы,- ТРИСТАР АМОРЕ МИО!

-Ох, боюсь, даже мне не удастся придумать шутки над ним более злой, чем твоя, Артемиды,- Баал улыбнулся, после чего взгляд его скользнул по валявшемуся невдалеке плюшевому медведю, что уже не мог даже сдвинуться с места, и лишь бессильно трепыхался, не пытаясь даже открыть рта,- Великий охотник, величайший, я бы даже сказал - превращенный в жалкое посмешище. Злое издевательство, прикрытое маской любви - ненависть принявшая столь нездоровую форму, как страсть... Даже среди демонов мне редко доводилось встретить кого-то столь же жестокого, как ты.

-ТРИСТАР АМОРЕ МИО!- рев Артемиды мог бы заставить стекло вокруг нее в сотнях метров лопнуть из-за одной ее громкости - даже Медее пришлось прикрыть уши для того, чтобы не оглохнуть. Однако Баал лишь, легко уйдя от еще одной атаки, продолжил разговор.

-Действительно, даже твой Благородный Фантазм - какое извращенное понимание любви, хм...- задумчиво Баал перевел взгляд на руки Артемиды,- Ведь это не Благородный Фантазм в

прямом смысле этого слова. Не легенда, воплощенная в реальность, не миф и не оружие. Это в прямом смысле твоя любовь к Ориону. О, любовь, великая вещь, что создает миры и цивилизации - и также легко рушит их!

Каждая атака Артемиды уходила мимо, но это не заботило Артемиду. Забыв о всяческом достоинстве и навыках, о том, что когда-то она была грациозной богиней охоты, великой непорочной девой, Артемида опустила до уровня бешеного животного, бросающегося раз за разом на своего противника в безумной попытке причинить хотя бы тысячную долю той боли, через которую прошла она - и Орион.

-Ведь действительно,- Баал только вздохнул,- Благородный Фантазм что в прямом смысле черпает силу из любви. О, какое благородство!

Артемида, атаковала вновь, но Баалу было все равно. Медея была уверена, что даже если бы каждая стрела Артемиды нашла свою цель, разрывая Баала на части, тот лишь продолжил бы говорить.

-Действительно, Благородный Фантазм что в прямом смысле черпает свою силу из твоей любви к Ориону,- Баал улыбнулся,- В таком случае, можно сказать - что страдания Ориона сейчас выгодны тебе. Только и только тебе.

Артемида била вновь и вновь, каждый раз с безумным остервенением загнанного в угол зверя, но Баалу было все равно.

-Действительно, мое заклятие,- Баал повел рукой в воздухе, уклоняясь от очередной атаки,- Оно причиняет самую сильную боль, что только возможно. Каждый нерв, каждая клеточка тела, каждая частица бытия, каждая мысль разума замещается на боль. Совершенное пыточное заклятие, что способно сломать любого. О, тебе оно не нравилось, совершенно не нравилось. И что же предложил Орион?

-О, моя дорогая,- голос Баала изменился - став значительно более высоким и писклявым, имитирующим голос, что мог бы быть у плюшевой игрушки в каком-нибудь детском мультфильме,- Я пожертвую собой! Я приму всю невыразимую боль, ведь я люблю тебя!

Баал, вытянув руки вперед картинно втянул воздух, будто бы собираясь расплакаться, после чего расхохотался,- Похоже на правду?

-СДОХНИСДОХНИСДОХНИСДОХНИСДОХНИ!- Это была даже не законченная мысль, сколько просто чистая эмоция облеченная в безумный крик ярости. Медея понимала, что у нее не было шанса вывести Артемиду из этого состояния. Нет, не было бы странно если бы подобное событие навсегда оставило свой след на Артемиде, след, что она бы пронесла через каждый свой призыв - в прошлом и будущем.

-Но ведь тебе было выгодно это,- Баал улыбнулся,- Избавиться от боли, что терзала тебя... И никто не осудит тебя - возлюбленный жертвует собой, защищая свою возлюбленную - какой классический романтический сюжет! И возлюбленная мстит - со всей своей болью и яростью - ведь от жертвы ее возлюбленного ее любовь к нему лишь растет - и так она способна раз за разом являть миру Чудо, Благородный Фантазм, воплощенную любовь свою...

Артемида на секунду остановилась, словно бы слова Баала наконец-то нанесли ей последний смертельный удар.

-Даже сейчас ты упиваешься страданиями своего возлюбленного Ориона,- улыбнулся

мгновенно Баал,- Ведь боль есть зерно любви, зерно драмы - и не случайно чаще всего миф Ориона описывает, что он был Артемидой не возлюблен, а убит.

Спустя секунду Артемида бросила свой лук на землю и бросилась вперед.

Этому не было никакого логического оправдания. Этому не было никакой адекватной причины. Вся сила Артемиды была сконцентрирована лишь в ее луке - и сражение в ближнем бою было обречено больше, чем любое другое. Иными словами, это была абсолютно самоубийственная атака.

Баал ухмыльнулся.

Это была атака отчаяния. Это была безумная агония сломавшегося от слов демона разума. Это была финальная жертва Артемиды.

Баал улыбнулся, подняв руку вновь - после чего вдруг замер.

Артемида сблизилась для ближнего боя - но прежде чем ее кулак смог бы врезаться в тело Баала - тот лишь телепортировался в сторону, после чего мгновенно сменил тон. Его жестокий, упивающийся болью Артемиды голос сменился на едва заинтересованный, словно бы кто-то резко дернул рубильник.

-Сражение закончено,- Баал улыбнулся, после чего послал взгляд сперва Артемиде - потом Медее,- Начнем знакомство заново?

От произнесенных слов воздух казалось бы замер - даже частицы пыли, медленно опускающиеся на землю замерли в воздухе - прежде чем Медея осознала сказанное.

-Что?- та лишь непонимающе взглянула на Баала.

-Мастер уже захватил все, что хотел, и победил всех, кого хотел,- Баал улыбнулся,- Так что смысла в нашем сражении больше нет. Присоединяйтесь, у нас есть печеньки.

-Ха?- Медея моргнула,- Как...

-РАРГХ!- Артемида лишь бросилась вперед, однако Баал, еще секунду назад наслаждавшийся тянущейся игрой в кошки-мышки вытянул руку вперед.

-Ну, нет так нет,- улыбнулся Баал,- Адское пекло.

Спустя секунду тело Артемиды обьяло пламя. Это было настолько быстро, что Медея даже не успела осознать произошедшего. Просто мгновенно взвившийся язык пламени словно бы скользнул по телу Артемиды. И так, где пламя яркого красного цвета коснулось плоти Артемиды не осталось ни пепла, ни кости, ни плоти. Ничего.

Спустя секунду пламя, захватив Артемиду полностью, исчезло столь же быстро, сколь это было возможно, не оставив от той даже упоминания.

-Ох, люблю эту способность!- улыбнулся Баал произошедшему, после чего, взглянув на Медею, покачал головой,- Планковская температура, ограниченная лишь одним объектом. Такое редко увидишь в реальности, не так ли?

Медея, услышав подобное, замерла.

-Ох, смотрю, ты не спешишь атаковать меня?- Баал улыбнулся молчаливому стоянию Медеи,- Мудрый выбор! Я знал, что ты мне понравилась не только по внешним признакам.

После этих слов Баал телепортировался вновь, оказавшись рядом с обмякшей плюшевой игрушкой и, наклонившись поднял ту с земли.

-Боль уничтожила любую его возможность реагировать на окружающий мир,- Баал вздохнул, после чего покачал головой,- И я не могу положить живое внутрь, хм, как же быть, как же быть... Ах да! Мороз Джудекки.

Спустя секунду ледяной кокон намерз вокруг тела Ориона, после чего, спустя секунду перед Баалом возникла черная воронка. Баал, не обращая на то внимания, лишь бросил в воронку кусок льда с замороженным внутри телом Ориона, после чего развернулся к Медее,- Подарю как-нибудь маленькой девочке. Все же, даже мне, демону, не чужда любовь к детям.

После этого, поднявшись, Баал потянулся чуть, после чего бросил на Медею взгляд,- Так что, идем?

Медея, медленно покачнувшись, все еще не осознавая столь быстрой смены ориентиров перед ней, произнесла,- Я обязательно найду способ тебя убить.

-Каким же Императором Демонов я буду, если у меня даже не будет верного заместителя, пытающегося меня убить?- насмешливо хмыкнул Баал, после чего протянул девушке руку,- Но этим можно будет заняться и потом. Пока же - идем, я бы не советовал заставлять Мастера ждать.

Трояс Трагойдия - Благородный Фантазм Ахиллеса, его верная колесница, запряженная тремя лошадьми. Две бессмертные божественные лошади Посейдона, Ксантос и Балиус и любимец самого Ахиллеса, Педасос. Его великолепная колесница, что была подобна молнии в скорости и целой армии в силе. Это было не средство передвижения - это было оружие, направленное на уничтожение врага на своем пути. Один из пяти Благородных Фантазмов Ахиллеса.

К сожалению, даже эта сила была бесполезна против Каинавель. Хотя недооценивать силу колесницы Ахиллеса было нельзя - даже когда дело касалось великого героя Греции способности Каинавель не давали никакой двусмысленности в трактовке эффекта произошедшего. Если этот Благородный Фантазм был ранга А - и, к сожалению, колесница Ахиллеса была этого ранга - его воздействие будет отменено.

Дromeус Кометис - "Ахиллес, быстрееший герой из всех". В отличие от других Благородных Фантазмов - сила Каинавель была не властна над этой способностью. Хотя способность Каинавель и могла подавить любой Благородный Фантазм слишком низкого ранга направленный против нее - эта сила не была направлена на нанесение урона - на причинение разрушений. В каком-то смысле это было не более, чем усилением, бафом если угодно, способным радикально повысить скорость Ахиллеса. И, как известно согласно простым законам физики - если два тела одинаковы во всех параметрах, но одно из них в два раза быстрее второго - то количество энергии выделившейся при столкновении двух тел будет также отличаться в два раза.

Ахиллеус Космос - подарок Ахиллесу, его прекрасный щит, подобный несокрушимому бастиону в его руках. Выкованный Гефестом в подарок Ахиллесу этот мир был не просто полосой железа в его руках - согласно преданию, Гефест заковал по велению Посейдона целый мир в этот щит -

мир, в котором мог бы жить и сам Ахиллес, если бы того пожелал. Это была не абсолютная защита - если можно было считать целый мир закованный в один щит не абсолютным - но переоценить защиту подобного Благородного Фантазма было сложно. Однако, в отличии от Гефеста или Посейдона, что лишь создали щит, в руках Ахиллеса тот обрел свою новую силу.

Конечно, щит воплощающий в себе силу целого мира мог стать непреодолимой стеной на пути любой атаки. Но Ахиллес, стремящийся в битву юнец, не желал щита. Благословленный его матерью, обладавший непробиваемой кожей, Ахиллес не видел свой щит в качестве достойной защиты - и даже если бы он не был благословлен своей несокрушимой защитой - Ахиллес был не из тех, кто предпочитал отсиживаться за своим щитом, предпочитая ждать очередной атаки от противника. Поэтому щит, орудие защиты, стало в его руках оружием нападения.

Да, в его щит был закован целый мир - и поэтому, впервые взглянув на свой щит Ахиллес задумался. Что, если он использует всю мощь мира заключенного в его щит не для того, чтобы принять на него атаку врага? Что если он обрушит всю мощь заключенного внутри мира на врага?

В конце концов, это не стало никакой концептуальной атакой или потрясающей воображение метафорой на легенду Ахиллеса. Нет. Он просто мог сконцентрировать всю защиту, даруемую щитом, всю мощь сокрытого внутри мира - после чего высвободить это в одном ударе, вложив каждую крупицу его силы в лишь одну атаку.

Одну монструозно сильную атаку.

И пусть Благородный Фантазм Ахиллеса не сильно превосходил его иные способности - этого было достаточно для того, чтобы превзойти способности Каинавель.

Однако, даже так исход сражения не был предрешен.

Да, автоматическое подавление атак Каинавель перестало действовать на Благородный Фантазм Ахиллеса стоило ему только перейти через некую критическую черту силы, однако это не значило что Каинавель осталась беззащитна. Подобно тому, как сам Ахиллес хранил на себе печать его божественности, подобно Божественной Руке Геракла, подобно могуществу иных непобедимых Слуг, Каинавель обладала множеством способностей, что делали ее убийство весьма неблагоприятным занятием. Даже могущественнейшая атака Ахиллеса была, пусть и неприятным, но все же не смертельным для нее сюрпризом.

Но Ахиллес не просто ударил своим Благородным Фантазмом в Каинавель.

Трояс Трагойдия и Дромеус Кометис. Божественная колесница и легенда о быстрейшем Слуге на свете.

И хотя действительно, разница между простым ударом - и усиленным ударом Ахиллеса была лишь в их скорости - скорость движения объекта увеличенная в десятки раз в десятки раз увеличивает и энергию столкновения.

Поэтому, даже будучи усиленной, даже когда Каинавель успела отреагировать и создать несколько простых защитных заклятий - даже так удар Ахиллеса был такой силы, что едва стоило его щиту коснуться тела Каинавель в районе живота - как вся верхняя часть тела девушки практически перестала существовать. Словно бы удар и не был подобен удару - словно бы волна жара мгновенно испарила без единого мгновения задержки всю верхнюю часть тела Каинавель.

Мгновение. Один удар. Это все, что смог выдать Ахиллес.

Это все, что потребовалось тому на то, чтобы убить его противницу.

Ахиллес, нанеся удар, лишь взглянул на то, как оставшаяся нижняя часть тела его недавней противницы - медленно менявшая форму обратно на человеческую - сделала неловкий шаг назад. Затем еще и еще. После чего - упала на землю.

В мгновение, когда удар Ахиллеса соприкоснулся с Каинавель ударная волна пошла дальше - срывая землю, направляя потоки ветра, поднимая волны - на сотни, тысячи метров монструозной силы ударная волна направилась прочь. Но Ахиллес не обратил на это внимание. Внимание его было приковано к тому, как лишь та небольшая оставшаяся часть тела Каинавель упала на землю, после чего затихла.

-Хаааа...- Ахиллес медленно выдохнул.

Это была одна из самых сложных битв в его жизни.

Одна из самых быстрых, безусловно. И самых сложных.

Три Благородных Фантазма использованные в одной атаке. Жертва его союзника. И все это - решилось буквально подбрасыванием монетки. Ахиллес знал, что если бы Каинавель отреагировала быстрее. Если бы приняла его в качестве более серьезного врага. Если бы не отвлеклась на Давида. Если бы он не использовал любой из своих Благородных Фантазмов. Если бы не нанес удар так, как он нанес его сейчас... Все было бы кончено совершенно иначе.

Ахиллес отстранился от противницы и медленно развернулся.

Запасы маны... Абсолютный ноль. Он был на грани - не сражения, а самого существования как Слуги. Усталость... Такая, которую не исправить и неделей отдыха. Опустошение... Такой, что не даст ему сражаться еще не один день.

Ахиллес победил - невероятно дорогой ценой.

Ахиллес сделал шаг прочь, еще один и еще один...

-А ты знаешь, как меня разозлить,- голос Каинавель должен был звучать для него как гром среди ясного неба, как колокольный набат в молчаливой тиши - однако вместо этого заставил Ахиллеса лишь вздохнуть.

Даже всех его сил не хватило.

Ахиллес медленно развернулся к Каинавель.

Разорванное тело девушки медленно восстанавливало форму. Небольшой ручеек крови из тела Давида медленно тек к телу Каинавель, поднимаясь в противовес всем законам физики вверх, после чего медленно вливался в изрубленный остаток девушки, формируя вновь ее внешность. Живот, грудь, плечи, руки, шея, лицо... Медленно, словно бы в сюрреалистическом фильме ужаса тело Каинавель возвращало свою форму словно в насмешку над всеми стараниями Ахиллеса.

Спустя пару секунд тело Каинавель дернулось, после чего медленно поднялось с земли.

Каинавель выглядела... Не в лучшей форме.

Кровь Давида уже была потрачена чуть раньше, поэтому полное восстановление для Каинавель было недоступно на данный момент. Да, пройдет всего несколько часов и самая обычная регенерация восстановит ее тело, внешность, даже нахальную самодовольную улыбку на ее лице, но сейчас...

Левая рука Каинавель отсутствовала ниже локтя, оканчиваясь небольшой культей. На лице Каинавель не было ее самодовольной ухмылки и не хватало блеска в ее глазах, самодовольного и нахального. Медленно, девушка выдохнула.

Это был не измученный выдох загнанного зверя, а скорее просто вздох, с которым мог бы закончить разминку перед значимой тренировкой атлет, но...

Ахиллес ухмыльнулся самодовольно,- Ого, уже не так самодовольна?

По сути своей, исход сражения был предрешен. Даже если Каинавель сохранила лишь один процент от своей силы - Ахиллес не сохранил даже тысячной доли процента. Ни его Благородные Фантазмы, ни его неуязвимость, ни его верное копьё - ничто не могло дать Ахиллесу победу в этом столкновении.

И все же, он добился чего-то. Он смог ранить противника сравнимого с великим Героем древности - возможно даже, не только с героем, но с божеством.

-Ох, глупенький маленький Слуга,- Каинавель медленно поднялась с земли, позволив ее вернувшимся в норму белым локонам спастись по ее плечам, вновь укрытым шелковым черным платьем,- Ты даже представить себе не можешь, насколько я зла сейчас на тебя.

-Так покажи мне это,- Ахиллес, даже ощущая бесполезность сражения, лишь браво усмехнулся и подхватил свое копьё. Ну, может быть еще один или два удара он сможет выдержать,- Порази мое воображение.

Каинавель же, вздохнув, лишь протянула руку в сторону - после чего спустя секунду в цепкой хватке ее ладони возник небольшой зонтик. Каинавель перевела взгляд на свое оружие, совершенно не озабоченная действиями Ахиллеса, после чего вернула взгляд обратно к Слуге,- Ты так самодоволен - но ты не сильнее даже этой жестянки... Ох, если ты окажешься призван - я использую всю свою силу и влияние на то, чтобы добраться до тебя.

-Ты будешь не первой девушкой, пытающейся это сделать,- Ахиллес хмыкнул, после чего, спустя секунду, бросился вперед.

Его Благородные Фантазмы перестали действовать, все его силы были истощены - но даже так Ахиллес был далеко не увальнем. Его тело исчезло подобно золотой вспышке и копьё в его руках сверкнуло подобно молнии...

И все же - этого было недостаточно.

Каинавель не стала уклоняться, приняв безвредный удар копьё на свое тело, после чего атаковала в ответ. Зонтик в ее руке испарился за мгновение до удара - после чего прямая ладонь врезалась в тело Ахиллеса.

Спустя еще секунду рука Каинавель вонзилась дальше, затем дальше, после чего, найдя свою цель, замерла.

Ахиллес мгновенно ощутил, как небольшая девичья ладонь легла на его сердце. Каждый

маленький пальчик обрамленный маникюром сжался на сердце Ахиллеса, после чего тот ощутил, как мгновенно сбилось его дыхание, в момент, когда ладонь Каинавель сжалась. Лишь чуть-чуть, словно бы для того, чтобы дать понять Ахиллесу, что тот уже был мертв.

Однако Каинавель замерла спустя секунду. Не продолжила насмехающуюся речь и не убила слугу. Та замерла мгновенно, словно бы окаменела.

Ахиллес бы хотел повернуться в сторону Каинавель для того, чтобы взглянуть на причину остановки, но сжавшаяся на его сердце хватка не дала ему сместиться даже на миллиметр без того, чтобы не быть мгновенно убитым одним неосторожным движением Каинавель.

-Поняла,- Каинавель неожиданно вежливо ответила, после чего чуть поклонилась. Ахиллес не мог увидеть выражения лица Каинавель, но он многое бы отдал сейчас для того, чтобы взглянуть на ее лицо, выражавшее почтительный страх и вежливость,- Хм, возрадуйся, Слуга. Ты можешь жить.

-Хах,- Ахиллес ощутил, как хватка на его сердце чуть ослабла, позволив тому чуть повернуться,- Да ну? И что же мне надо сделать?

-Встань на колени и моли о пощаде,- Каинавель улыбнулась в лицо Ахиллеса, что находилось так близко к ней,- И я с радостью сделаю тебя моим слугой.

Ахиллес не ответил сразу, позволив себе самодовольную ухмылку,- И что, если я откажусь?

Ладонь Каинавель чуть сжалась на сердце Ахиллеса,- Не советую.

-Ха...- Ахиллес усмехнулся, после чего, задумавшись, выдохнул,- Ну, я отказываюсь.

-Легенды не зря говорят о твоей глупости,- Каинавель улыбнулась.

Ахиллес тоже,- И о моей храбрости.

Копье Ахиллеса, его Благородный Фантазм, копье убийцы героев. Хотя полную силу этого Фантазма Ахиллес мог бы раскрыть только будучи призван в качестве Лансера - это не значило что один из пяти Благородных Фантазмов Ахиллеса был бесполезен. Даже без воплощения своей полной силы его копье оставалось превосходным оружием.

Недостаточным для того, чтобы ранить Каинавель.

Достаточным для того, чтобы нанести ей последний неприятный сюрприз.

Копье Ахиллеса пробило его спину, после чего, продвинувшись дальше, мгновенно пробило его сердце.

Ахиллес только усмехнулся.

"Не люблю дарить свое сердце малознакомым девушкам" - Ахиллес усмехнулся - "Я был воспитан в других традициях"

Спустя же секунду Ахиллес прикрыл глаза, продолжая смеяться над своей противницей. Последним, что он успел увидеть была только бессильная желчная злоба в глазах Каинавель.

Тип: Неопределим

Некоторые Фантазмы подобны тарану, бьющему в ворота крепости - тип Анти-крепость.

Некоторые Фантазмы подобны тысячам стрел поражающим тысячу врагов одновременно - тип Анти-армия.

Некоторые Фантазмы поражают воображение своей мощью, способной нарушить само понятие возможного и невозможного - тип Анти-мир.

Некоторые Фантазмы объединять в себе все это.

Тысяча ловушек Великой Гробницы.

Тысяча воинов Десяти Этажей.

Тысяча усиление Гильдбазы.

Тысяча артефактов Сокровищницы.

Тысяча защит Трона Королей.

Тысяча тысяч возможностей.

Иными словами, предел способностей и тип этого Благородного Фантазма настолько обширен, что может считаться неопределимым.

<http://tl.rulate.ru/book/74423/2365853>